

Самолет летел в северном направлении восточного побережья, приземлившись через час в международном аэропорту города Яньтай.

Сойдя с самолета, трое ребят сели в автобус, а Лин Лин тем временем рассказывала Мо Фаню и Чжао Мань Яню по поводу этой миссии.

- Магический венец представляет собой не перья и не меховой хохолок на голове животного. Этот венец произрастает на самой верхушке кроны деревьев и представляет собой естественный источник лиственной силы. Он образуется на кроне пурпурной липы, по причине того, что листва данного вида деревьев хорошо концентрирует в себе солнечную энергию, она может становиться источником сил для мелких магических животных, как следствие, одно дерево превращается в целую мини-экосистему и приобретает своих защитников, что обитают где-то рядом. Что касается магического венца, то он является концентратором стихийной энергии элемента света. Я проверяла, эта компания собирается использовать листья магических венцов как раз для экстракции энергии света, так как она является основой для производимых ими магических предметов элемента света, - рассказывала Лин Лин.

- С этой компанией я знаком. Примерно пять лет назад они появились в Яньтае, и ясно как белый день, что основной их разработкой стало изучение этих магических венцов. Их производство настолько успешно, что большинство магических предметов и артефактов стихии света среднего уровня и ниже, продаваемых в Азии и Европе, созданы ими. Их контролирует магический храм Токио, что расположен в Японии. Своими масштабами производства они заметно влияют на экономику всего восточного побережья: получая необходимое сырье у нас, они здесь же переплавляют его, а затем напрямую доставляют в Далянь (*город в провинции Ляонин, КНР, находится на восточном побережье). Там у них находится своя линия по производству защитных артефактов, которые после продаются в Японии. Практически весь технологический процесс базируется в Китае, однако после того, как они увозят товар в Японию, цена на него сильно возрастает, - произнес Чжао Мань Янь.

Он хорошо подкован в вопросах, касающихся денег и ведения бизнеса, в том числе нелегального.

- Раньше магические венцы ничего не стоили. В Яньтае цена за одну штуку едва достигала 10 тысяч, так как никто не был заинтересован в покупке таких предметов. Кто бы мог подумать, что всего лишь за каких-то пять лет в Яньтае наступит дефицит этих магических венцов, и теперь стоимость одного венца достигает 100 тысяч юаней за штуку! Однако, несмотря на это, магический храм Токио хорошо наваривается на них: производство одного артефакта на основе магического венца обходится им максимум в 200 тысяч юаней, тогда как на рынке их предметы продаются по 500 тысяч! - добавил Чжао Мань Янь.

- Заработанные тяжелым трудом магов начального уровня деньги так легко отбираются этими торгашами! - выдохнул Мо Фань.

Защитный магический артефакт - это фактически самая необходимая вещь для магов начального и среднего уровней. Охотники всегда рискуют своей жизнью в битвах с животными, а наличие хорошего защитного артефакта означает выживание в таких условиях - именно поэтому маги отдадут больше половины своих доходов на покупку стоящей защиты.

- 100 тысяч - эта самая адекватная цена за магический венец. Раньше, когда они стояли по 10 тысяч, японский рынок был просто завален ими, - сказал Чжао Мань Янь.

- Кстати говоря, кажется, мы опоздали. По пути только и можно было слышать, как маги рассказывают о деле венцов, - произнесла Лин Лин.

В аэропорту было увидеть множество людей с удостоверениями охотников: немало иностранных охотников тоже прибыли сюда в ожидании наживы.

В один момент конкуренция стала просто катастрофической, что не могло не расстроить Мо Фаня и Лин Лин.

Не всегда можно заработать деньги беспрепятственно.

- Чэнь Ин в Янтае. Давайте попросим ее стать нашим проводником, - предложил Чжао Мань Янь.

- Она живет здесь? - спросил Мо Фань.

- Да, ее родители родом отсюда. Думаю, она будет рада увидеться с нами, - улыбнулся Чжао Мань Янь.

- Жаль, что маленькая гетерка сейчас в спячке, она была бы рада увидеть, как сильно выросла эта маленькая проказница, - сказал Мо Фань.

После завершения дела о пламенной ведьме, Мо Фаню так и не доводилось больше видеть сестренку Чжао Мань Яня Чэнь Ин. Если подумать, то ей наверняка понадобилось много времени, чтобы залечить свои прежние раны и шрамы, так как ей пришлось своими собственными руками убить свою мать....

Они нашли дом Чэнь Ин. Он расположился в небольшой приморской деревушке.

В дворике лежала старушка, морщинистое лицо которой выглядело очень спокойным под лучами послеобеденного солнца.

Чэнь Ин в нежной юбочке была у дерева в этом же дворике: она обстригала старую листву: «Бабуль, разве старые листья не опадут сами по себе? Зачем же еще надо утруждаться и срезать их?»

- Ох, несносная девчонка! Взрачивание дерева - все равно что взращивание человека. Даже мелкие дефекты имеют свойство проникать глубоко-глубоко, запуская процессы гниения. Испорченная листва, что еще растет в кроне, никак особо не повлияет на дерево сама по себе, но если эта гниль распространится на корни, то все дерево будет загублено. Ведь дерево не может жить, не имея корней, - сказала старушка.

Словно предчувствуя, что кто-то вот-вот придет, старушка приоткрыла глаза и увидела входивших Мо Фаня и Чжао Мань Яня.

- Смотри, твои друзья пришли, - сказала бабуля.

- Здравствуйте, меня зовут Чжао Мань Янь, я сын Бай Минцзин! - поспешил представиться паренек.

Чэнь Ин была сильно удивлена, увидев Мо Фаня и Чжао Мань Яня: «Как вы тут оказались?!»

Очевидно, что она не слышала об исчезновении Чжао Мань Яня, так как эта информация широко не публиковалась. Все это время Чэнь Ин была в Янтае, поэтому не была осведомлена

обо всем происходившем в Шанхае.

- Так значит, ты – сын Бай Мин. Помню тебя, я говорила тебе, чтобы ты не трогал тех маленьких птичек. Если ты сам не можешь вырастить их, разве имел ты право калечить их...ну так что, изменился ли ты с тех пор? – бабуля строгим взглядом смотрела на Чжао Мань Янь.

- Эм... вы, должно быть, имеете в виду моего старшего брата, - Чжао Мань Янь едва припоминал события прошлого. Когда они были маленькими, то ловили воробьев и мучили их, отчего их отругали.

Чжао Мань Янь тогда отпустил своих воробьев, но вот Чжао Юцянь не успокоился, пока не убил их всех.

- А, так ты младшенький. Я помню, Чэнь Ин что-то говорила мне о тебе и твоём брате.... Если человек не истребляет своих вредных привычек, то они въедаются в его кости, а затем заражают всего человека. Когда заражение достигает сердца, то человека уже нельзя спасти, и он начинает терроризировать остальных! – сказала бабуля.

Раньше Чжао Мань Янь никогда не придавал значения словам этой бабули, однако в свете последних событий он понял, что они не так уж далеки от истины.

Как и говорила бабушка, испорченность Чжао Юцяня уже достигла его сердца: он во всем теперь может видеть только выгоду, любит только себя, в нем не осталось ни капли человечности.

- Вы прибыли сюда из-за магических венцов? – спросила Чэнь Ин.

- Да! Однако приехав сюда, увидели, что весь Яньтай кишит сплошь охотниками, а гостиницы заламывают цены втридорога! – возмутился Мо Фань.

- Тогда вы можете остановиться у нас с бабулей, я пойду возьму для вас вещи, оставлю их в гостинной, - Чэнь Ин была очень рада, так как на протяжении долгого времени никто не приезжал ее проводить. Хотя ее жизнь здесь и была спокойной и размеренной, она чувствовала себя порой одиноко.

- Ты сейчас не занимаешься изучением магии? – спросил Мо Фань, почувствовав, что в уровне ее магического культивирования нет никаких изменений.

Чэнь Ин отрицательно махнула головой: «Культивированию нет конца, а мне достаточно и того уровня, что есть сейчас. Я не занимаюсь убийством магических тварей, я рада и тому, что могу помогать преподавателям из магической ассоциации Пэнлая контролировать, как новички пробуждают новые элементы. Дело, конечно, не великое, но мне нравится эта работа!»

Мо Фань заметил, что девушка очень сильно изменилась внутренне. Раньше она была высокомерной и пренебрежительно относилась к человеческим чувствам, но теперь она словно прозрела, четко понимая, чего же хочет от жизни.

- По правде говоря, мы приехали сюда не только из-за магических венцов, - сказал Чжао Мань Янь.

Дело о тотемах очень серьезно, и Юй Шиши была настроена против того, чтобы о лунном мотыльке узнавали посторонние люди. После всего произошедшего она и ее мотыльки ко всему относились настороженно. Чжао Мань Янь и Мо Фань верили, что если им удастся найти и

другие тотемы, то сакральные тотемные сосуды могут стать источниками еще более мощной силы!

- Бабуль, ты же живешь в этих местах уже очень давно. Не видала ли ты каких-нибудь старинных символов или знаков... которые бы имели отношение к древним животным? – сказал Чжао Мань Янь, попросив Мо Фаня достать тотемную печать.

Бабуся открыла глаза и с явной леню в движениях взглянула на тотемную печать. Но после того как она поняла, что перед ней, ее настрой тут же изменился: она словно погрузилась в свои глубокие воспоминания, и ее тело задрожало!

Мо Фань и Лин Лин переглянулись.

Эта бабуля точно узнала тотемную печать!

И если уж этот тотем находится здесь, в уезде Пэнлай, то она точно должна была его видеть!

<http://tl.rulate.ru/book/422/268356>